

Аида Абдуллаева - первая артистка Азербайджана

Аиде Абдуллаевой (1922-2009) было суждено стать заслуженной артисткой, профессором, основоположницей азербайджанской арфовой школы.

Она родилась 13 апреля 1922 г., в семье Абдуллаевых в Баку. Когда она заилась громким плачем, брат молодой матери, как раз вернувшийся с премьеры оперы Верди, предложил назвать девочку Аидой - и этим предрешил ее судьбу.

А.Абдуллаевой повезло с семьей: каждый из ее родных был личностью, талантом. Мама Суват из княжеского рода Уцмиевых приходилась внучкой знаменитому военачальнику Русской императорской армии генерал-лейтенанту Араблинскому и состояла в родстве с нефтепромышленниками Тагиевыми. Суват владела пятью языками, играла на таре и при этом была матерью трем сыновьям и двум дочерям, а также образцовой хозяйкой дома, в котором перебивала вся бакинская интеллигенция.

Отец будущей артистки - Гамдулла Абдуллаев, был наследником богатой купеческой семьи из Дербента, работал на фамильных рыбных промыслах, а потом стал директором акционерного общества "Тагиев и Ко", а после установления советской власти в Закавказье руководил рыбными трестами Азербайджана и Дагестана.

В 1926 году государство поощрило его за успешную работу в Дагрыбтресте и ежегодное перевыполнение плана, отправив двух его сыновей на учебу в Германию. Вскоре связь с мальчиками прервалась, и семья потеряла их на 40 лет. Только в 1966 году с помощью Красного Креста Абдуллаевы разыскали братьев.

В 1930-м Г.Абдуллаева обвинили во вредительстве и расстреляли. У семьи отобрали квартиру на Бондарной улице в центре Баку (позднее - улица Шамси Бадалбеги) и конфисковали все имущество, включая рукописи книги о сельском промысле западного берега Каспия, которую Гамдулла готовил к печати. Так у Аиды в один момент закончилось детство.

Ее мама Суват, оставшись без дома одна с тремя детьми, бралась за любую работу. Платили ей копейки и при очередной "чистке" в организации увольняли как жену врага народа. Свой дом у семьи появился только в 1950 году, когда старшая дочь,

талантливый скульптор Хаят Абдуллаева, обменяла свою жилплощадь в Ленинграде на крохотную квартирку в Баку.

Дочь Аиды Абдуллаевой Лейла Мамедова вспоминала: "В этой маленькой квартире жили сначала бабушка, мама и тетя Хаят. Потом приехала дядя с женой из Средней Азии, стали появляться новые члены семьи, и я тоже там жила некоторое время. В конце концов количество жильцов выросло до 11 человек. И всем заправляла бабушка Суват, маленькая женщина с крутым нравом. Благодаря ее железному характеру моя мама с сестрой и братом выжили, выучились и реализовались в жизни, несмотря на жестокие испытания. Образование детей всегда было для бабушки приоритетом".

Аиду Абдуллаеву отравили учиться музыке - девочка попала в руки Елизаветы Шлезигер, руководителя класса игры на арфе, солистки Азербайджанского государственного театра оперы и балета. На тот момент та недавно окончила Московскую консерваторию, где училась по методу родоначальника консерваторской арфовой школы А.Слепушкина.

Заниматься пришлось на маленькой французской арфе - других просто не было. Аида попала в класс уже подростком, но сразу начала делать успехи. Педагог стала разучивать с ней сложные сочинения, а затем включать ее в программу консерваторских концертов.

На одном из таких выступлений в 1938 году школьницу услышал сам

Узеир Гаджибеков и отметил, что девочка очень одарена и обладает прекрасной техникой. Через год ее зачислили практиканткой в симфонический оркестр Азербайджанской государственной консерватории, а через два Абдуллаева окончила среднюю школу и поехала учиться в Московскую консерваторию. Но вскоре пришлось вернуться в Баку - началась война.

И тут новый удар: в том 1941-м г. Абдуллаевых как семью врага народа сослали в Северный Казахстан, дав сутки на сборы. Мамлютка - так назывался поселок, в который их распростили: край земли, где царил люта зима с ледяными ветрами, и на многие километры вокруг ни единой возможности заниматься музыкой. А.Абдуллаева стала забывать свои навыки. Да и не до арфы было - более насущной заботой было не умереть от голода.

Однажды Суват ханум твердо объявила детям, что хочет жить, и уезжает из ссылки. Дети перепугались, но мать настояла на своем. Она молча взяла вещи и добрела до станции, там села на поезд. Она прекрасно знала, что дети бросятся следом за ней. Все Абдуллаевы были без паспортов. Члены семьи и присоединившаяся к ним подружка Аиды договорились разделиться и добираться до Баку поодиночке. И случилось чудо: им это удалось.

Уже дома Абдуллаева обратилась за помощью к Уз.Гаджибекову. Великий композитор не остался равнодушным: благодаря его хлопотам семья Абдуллаевых получила новые

документы, а Аида - работу в симфоническом оркестре Радиокomiteта Азербайджанской ССР. Гаджибеков очень ценил девушку, единственную в республике арфистку азербайджанского происхождения. Что же касается Суват, то ей Гаджибеков дал должность заведующей консерваторской библиотекой. Отсюда женщину уже никто не увольнял. Суват скончалась в возрасте 93 лет.

В 1944-м Абдуллаева отправилась в Москву и восстановилась в консерватории. Первый год она жила у своей преподавательницы - народной артистки СССР Ксении Эрдели - основоположницы советской школы игры на арфе, арфистки оркестра Итальянской оперы и солистки Большого театра. Эрдели ясно видела талант ученицы и вкладывалась в Аиду, делала из нее мастера, обладающего не только безупречной техникой, но и собственным ярким стилем исполнения.

Занятия, репетиции, экзамены, зачеты, немного сна - примерно так проходили годы учебы Аиды Абдуллаевой в Московской консерватории. Этот уклад нарушился, когда молодая арфистка встретила студента Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина Токая Мамедова. Старшая сестра Хаят попросила девушку помочь своему однокурснику, оказавшемуся в столице, - и случайная встреча оказалась счастливой: Аида и Токай в дальнейшем стали парой.

Лейла Мамедова рассказывала: "Это был очень удачный союз, благодаря которому родители смогли реализовать в своих профессиях. Они бесконечно уважали друг друга как творческие личности. Насколько папа ценил работу мамы, можно понять хотя бы по тому, какой памятник он создал для ее любимого учителя Ксении Эрдели на Новодевичьем кладбище. А спустя годы - и для самой мамы. По-моему, эти работы - самое настоящее признание в любви: обе они воспевают арфу. Мама и арфа были единым целым. Звуки это-

го инструмента были первым, что я услышала в своей жизни. У нас дома стояла арфа, которую папа заказал для мамы на ленинградской фабрике музыкальных инструментов, и по тому, как мама касалась струн, я сразу понимала, в каком она настроении."

Вернувшись в Баку в 1949 году, Аида Абдуллаева по предложению Кара Караева стала солисткой Государственного симфонического оркестра АзССР. В его составе она в течение 20 лет исполняла классический и современный репертуар, симфонические произведения азербайджанских композиторов и всегда бралась редактировать арфовые партии в этих партитурах. Кроме того, она создала квартет арф, который стал украшением многих камерных концертов.

Но, пожалуй, главное - Абдуллаева целых 50 лет возглавляла класс арфы в Азербайджанской консерватории, выпустив за это время несколько десятков выдающихся арфисток. Некоторые из них сами стали преподавателями, другие выступали на самых престижных музыкальных площадках мира. Так в Азербайджане родилась собственная арфовая школа, родоначальником которой стала Аида Абдуллаева.

За свои заслуги Аида была удостоена звания заслуженной артистки Азербайджанской ССР и получила ученое звание профессора.

"Мама была человеком добрым и мудрым. Своих воспитанниц по арфовому классу она не только учила, но и по мере возможностей опекала в личном плане. Уверена, что каждый из них она в нужный момент помогла или дала верный совет. После смерти мамы все эти женщины поддерживают со мной связь и при каждом разговоре повторяют: "Мы бесконечно ей благодарны, она столько для нас сделала!" 13 апреля, в день маминго столетия, все они позвонили мне, и многие плакали. Память о маме живет", - говорила Л.Мамедова.